
А. Г. ГРУШЕВОЙ

**РОССИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ II
И АЛЕКСАНДРЕ III — СОЗДАНИЕ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ
(1860–1882)**

1

Возникновение в 1882 г. Палестинского общества имело длительную предысторию, начавшуюся примерно за 25 лет до этого. С начала правления Александра II Россия стала предпринимать активные шаги по укреплению своих позиций на Ближнем Востоке¹.

В эти годы в регионе практически одновременно оформилась целая серия российских учреждений (Палестинский комитет, Палестинская комиссия, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, консульства Российской империи в Бейруте, Иерусалиме и Дамаске). Каждая из структур в той или иной мере претендовала на определяющую роль по защите и выражению государственных интересов России. В основе осложнения отношений между всеми российскими представителями на Ближнем Востоке был прежде всего чисто человеческий фактор — отсутствие четкого разграничения между сферами полномочий этих институтов.

¹ Стремление России закрепиться на Ближнем Востоке восходит к рубежу XVIII–XIX вв. О церковной политике России на Православном Востоке в первой половине XIX в. см. подробно: *Вах К. А.* Церковное представительство России на Православном Востоке: апокрисиарии в Константинополе, или Русская Духовная Миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // ППС. 2014. Т. 110. С. 21–62 ; *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Россия и Святая Земля в первой половине XIX века. М. ; СПб., 2015, а также первые четыре раздела сборника «Россия в Святой Земле. Документы и материалы» (2-е изд. М., 2015. Т. 1). Единственное полное изложение предыстории Палестинского общества от момента создания Русской Духовной Миссии есть в книге: *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века / вступ. статья и послесл. Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2008. С. 79–214.

Первым и старейшим из них была Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, возникающая сперва в 1847 г. и затем возрождающаяся сразу после Крымской войны. К возникновению и формулировке задач деятельности Русской Духовной Миссии причастны фактический основатель Русской Духовной Миссии Порфирий Успенский епископ Чигиринский, а также знаменитый дипломат и министр иностранных дел времени правления Александра II А. М. Горчаков.

Задачи Русской Духовной Миссии, сформулированные сперва Порфирием Успенским, а затем усиленные известным дипломатом А. М. Горчаковым, поражают размахом и очевидным стремлением сделать из Русской Духовной Миссии руководящую и направляющую силу русского присутствия на Ближнем Востоке во всем том, что касается духовной сферы².

Осенью 1844 г. Порфирий Успенский писал о необходимости срочного уврачевания Православной церкви Палестины³. Спасти же православие в Святой Земле может только Русская православная церковь, и ради этого и отправляются в Иерусалим Русская Духовная Миссия под начальством епископа и несколько монашествующих⁴. Здесь особо хотелось бы отметить, что спасти собратьев по вере в Палестину была отправлена группа из 10 человек⁵.

Иначе говоря, уже Порфирий определял роль Русской Духовной Миссии как *спасительницы* Иерусалимской православной церкви, т. е. ставил задачу по форме церковно-духовную, а по сути — чисто внешнеполитическую, что вполне логично, учитывая единство церкви и государства в Российской империи⁶.

² Единственное комплексное исследование по истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме до 1917 г.: *Воробьева И. А.* Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах. М., 2001.

³ Россия в Святой Земле : Документы и материалы. 2-е изд. М., 2017. Т. 2. Документ № 12 (1844 г.) : Состояние Палестинской церкви и необходимость создания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С. 33. О жизни и деятельности епископа Порфирия (Успенского) подробнее всего и лучше всего писал А. А. Дмитриевский: *Дмитриевский А. А.* Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор первой Духовной Миссии в Иерусалиме и его заслуги в пользу Православия и в деле изучения христианского Востока // *Дмитриевский А. А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М. ; СПб., 2009. С. 21–171.

⁴ Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. С. 36.

⁵ Там же С. 40.

⁶ О церковно-государственной политике Российской империи на Ближнем Востоке при Александре II см. подробно: *Смирнова И. Ю.* Митрополит Филарет и Православный Восток : Из истории межцерковных связей. М., 2014.

Первоначальное присутствие Русской Духовной Миссии в Иерусалиме было коротким из-за внешнеполитических осложнений, но через 10 лет, после Крымской войны, в 1857 г. Русская Духовная Миссия возрождается. Двадцать третьим марта 1857 г. датируется всеподданнейший доклад А. М. Горчакова «О преобразовании Иерусалимской Духовной Миссии», весьма четко определявший задачи ее деятельности⁷. Штат Духовной Миссии был утвержден на этот раз в составе 11 человек⁸.

В этом докладе А. М. Горчаков специально подчеркивал следующее: «Роль смиренных наблюдателей уже ныне невозможна для нашей Миссии. Нам необходима представительность на Востоке, разумеется, не политическая, а церковная, в которой не могут отказать ни турки, но франки, имеющие своих патриархов в Святом Граде»⁹.

Общие задачи деятельности, согласно Горчакову, формулировались так: 1. Поддерживать хорошие отношения со всеми представителями греческого духовенства. 2. Поддерживать хорошие отношения со всеми инославными властями. 3. Хорошие взаимоотношения с армянами и Армянской церковью. 4. Особое внимание арабскому духовенству. 5. Ревностность в церковном служении. 6. Наблюдение за нравственным обликом паломников. 7. В своей деятельности Русская Духовная Миссия не должна ограничиваться только Иерусалимом.

Если говорить об оценке программы, то хочется отметить масштабность поставленных задач, которые ставились перед Миссией. Задачи эти были сформулированы, если говорить по сути, не для одного человека или незначительной группы единомышленников. Неудивительно, что в конечном счете эти задачи для Русской Духовной Миссии оказались невыполнимы.

В те же годы, после Крымской войны, в Иерусалиме начала работу и официальная дипломатия. С 1858 г. функционировало русское консульство. Первым русским консулом в Палестине был Владимир Ипполитович Доргобужин, проявивший себя и как дипломат, и как писатель. Для русского консула в Иерусалиме также было совершенно

⁷ Россия в Святой Земле ... Т. 2. С. 109–113 (документ № 61).

⁸ Там же. С. 114–115 (документы № 62 и 63).

⁹ О роли А. М. Горчакова в определении объема полномочий Русской Духовной Миссии см.: Вах К. А. Как начиналась Русская Палестина: Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужина 1856–1860 гг. // Иерусалимский Православный семинар. 2017. Вып. 7. С. 119.

естественным воспринимать себя и свою деятельность в регионе как самую важную во всем том, что касается выражения государственных интересов и их удовлетворения. Однако же консульство было открыто позже повторного открытия Миссии, и какое-то время официальным представителем Российской империи в регионе была Миссия, что и создало в дальнейшем непростые отношения между российскими институтами¹⁰.

В те же самые годы на Ближнем Востоке начинает действовать еще одна группа российских представителей, столь же убежденная в важности своей деятельности для государства. Это представители так называемого «Иерусалимского проекта»¹¹.

По инициативе главы Морского ведомства великого князя Константина Николаевича в Палестину был послан один из чиновников Морского ведомства Б. П. Мансуров для сбора информации, которая была или могла быть полезной для перевозки паломников в Палестину на кораблях РОПиТа — Российского общества пароходства и торговли. До этого момента в Российской империи серьезного государственного интереса к проблемам православных паломников не было.

Б. П. Мансуров показал себя человеком весьма деятельным. Он не только собрал всю требуемую информацию, но нашел также действенных помощников и союзников, с помощью которых были составлены чертежи и планы всего комплекса русских построек в Палестине, называемых нередко Русской Палестиной¹². Грамотно проведенная рекламная кампания позволила собрать значительные суммы на нужды русских паломников, что дало возможность

¹⁰ См.: Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. С. 333 (Проект преобразования Русской Духовной Миссии, предложенный консулом в Иерусалиме Н. А. Илларионовым (1878 г.)).

¹¹ Выражение принадлежит К. А. Ваху: *Вах К. А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина) 1865–1894 гг. // Хитрово В. Н., Антонин (Капустин). К. П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III : К 170-летию основания. М., 2017. С. 472–474.*

¹² Лучшее определение Русской Палестины принадлежит Н. Н. Лисовому — «Русская Палестина — так по праву называют уникальный феномен, который состоит из сложной инфраструктуры русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий, собранных и созданных во второй половине XIX – начале XX в. на русские деньги, трудом и энергией деятелей Российского государства, Русской Церкви и культуры» (*Лисовой Н. Н. Церковь, Империя, Культура: очерки синодального периода. М., 2016. С. 337*).

приступить к массовому строительству в Палестине¹³. Оно оказалось весьма успешным — многолетних споров о необходимости поддержки православных паломников не возникало. В результате к концу XIX в. на территории Палестины и Сирии существовало уже несколько десятков построек (монастырей, подворий, странноприимных домов, школ), составивших материальную базу русского присутствия в регионе.

Действенная аргументация Б. П. Мансурова сводилась к тому, что православные поклонники подвергаются в Иерусалиме и других местах Святой Земли различным тягостям ввиду отсутствия в Палестине приютов, странноприимных домов, лечебниц и вообще благотворительных учреждений. Как особо отмечал Б. П. Мансуров, такого рода институты в Иерусалиме и в Святой Земле есть у представителей всех направлений и конфессий христианства, кроме православия¹⁴. Греческое же духовенство поддерживает русских паломников в тех размерах, в каких может, но эти возможности поддержки невелики¹⁵.

Б. П. Мансуров в своем капитальном отчете о командировке также возлагал большие надежды на деятельность Духовной Миссии в Иерусалиме, не стремясь, правда, придавать ее деятельности общегосударственный характер¹⁶.

До середины XIX в. православное паломничество в Святую Землю было исключительно частным делом самого паломника. Государство лишь пыталось как-то упорядочить передвижение паломников из России на Ближний Восток и обратно¹⁷. После же Крымской войны по инициативе Б. П. Мансурова была образована сперва Палестинская комиссия, затем с 1864 г. — Палестинский комитет. Ввиду того что в середине XIX в. поток паломников, по сравнению с рубежом XIX–XX вв., был не очень велик, обе эти структуры — Палестинский

¹³ Основные источники по истории деятельности Б. П. Мансурова и возникновению Русской Палестины — это два отчета, опубликованные в 1-м томе 2-го изд. сборника «Россия в Святой Земле. Документы и материалы» (М., 2015): Документ № 372. С. 489–559; документ № 380. С. 566–573. См. также: Вах К. А.: 1) Ликвидация Палестинской Комиссии и создание Палестинского Комитета // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. М., 2012. С. 104–111; 2) Как начиналась Русская Палестина ... С. 111–256.

¹⁴ Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 1. С. 493 (Отчет Б. П. Мансурова о палестинской командировке — декабрь 1857 г.).

¹⁵ Там же. См. также с. 496–497.

¹⁶ Там же см. с. 547–556 (Отчет Б. П. Мансурова о палестинской командировке — декабрь 1857 г.).

¹⁷ См. подробно: Якушев М. М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений. 1774–1847. М., 2018.

комитет и Палестинская комиссия, созданные авторами «Иерусалимского проекта», справлялись со своими обязанностями. Они по мере сил и возможностей обеспечивали перевоз паломников из России в Палестину и обратно по маршруту Одесса — Яффа — Одесса, а также решали все бытовые проблемы, которые могли возникнуть у паломников в Палестине¹⁸.

2

Русская Духовная Миссия, Русский консул в Иерусалиме и создатели Русской Палестины стремились к одной цели — укреплению позиций России в регионе, защите позиций православия и сохранению православия среди местного христианского населения. При этом представители всех российских организаций в той или иной форме и мере постоянно говорили о необходимости поддержки духовенства из числа арабов, находящегося в особо бедственном положении¹⁹. В те годы Российская империя действительно была заинтересована в просвещении и развитии арабов-христиан с намерением взрастить из них своих союзников и закрепить на Ближнем Востоке в конкурентной борьбе с католиками и протестантами на длительный период времени²⁰.

Эта общность целей и задач совершенно не означала совместной, скоординированной деятельности по воплощению интересов России, что и сказалось на продолжавшихся около 20 лет спорах о статусе Русской Духовной Миссии и на взаимоотношениях главы

¹⁸ Лучшее в настоящий момент специальное исследование проблем быта православных паломников в Палестине и по пути в Палестину: *Платонов П. В.* Быт и нужды русских православных поклонников на Святой Земле в XIX–XXI веках // *Иерусалимский вестник*. 2012. Вып. 1. С. 7–40.

¹⁹ Судя по всему, первым об этом писал в своем отчете Порфирий Успенский, епископ Чигиринский (см. выше примеч. 3). Рассуждения о бедственном положении арабского населения встречаются у многих публицистов середины и второй половины XIX в. Особо хотелось бы отметить анонимного автора Памятной записки о положении арабского населения Палестины, относящейся к периоду 1870–1880 гг. (ОР РНБ. Ф. 208. Д. 318. Л. 14–18 об.).

²⁰ См., в частности: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 3 (письмо А. А. Дмитриевского к А. А. Ширинскому-Шихматову, от 30 декабря 1909 г., где наряду с прочими сюжетами обсуждался вопрос о направленности обучения в школах Палестинского общества на Ближнем Востоке). *Хитрово В. Н.*: 1) Письма о Святой Земле // *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле. Из истории РДМ в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю / сост., подгот. текста и коммент. Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2011. С. 47–51, 54–56 ; 2) Православие в Святой Земле / сост., подгот. текста, вступ. статья Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2011. С. 206–214.

Русской Духовной Миссии с русскими представителями в регионе, с патриархом Иерусалимским и представителями других христианских конфессий. В основе этих споров было то обстоятельство, что права и полномочия сторон были прописаны плохо, оставляя широкое поле для интерпретации²¹. Показательно в этом отношении письмо от 30 апреля 1858 г. Е. П. Ковалевского, директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел, адресованное епископу Кириллу, главе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Он извещал епископа Кирилла о назначении В. И. Доргобужина, обращался к нему с покорнейшей просьбой благосклонно принять В. И. Доргобужина и не оставлять его своими советами²². Никакого конкретного разъяснения, как именно следует решать вопросы, которые могут представлять взаимный интерес, в документе нет, что, естественно, создавало базу для осложнения взаимопонимания.

Возможность расширенного толкования полномочий Русской Духовной Миссии, заложенная в процитированном выше документе за подписью А. М. Горчакова, вызывала — точнее не могла не вызывать — сопротивление, ибо отмеченный выше призыв играть решающую и определяющую роль во взаимоотношениях России с местными православными церквями, местным населением и инославными христианскими конфессиями означал фактический призыв к Русской Духовной Миссии исполнять частично функции государственной власти. Это же не отвечало сложившейся повседневной практике²³.

К. А. Вах пишет, что ни Министерству иностранных дел, ни Святейшему Синоду не был понятен сам смысл существования Духовной Миссии в Иерусалиме²⁴. Видимо, в конфликте ведомств дело было все же в другом — у всех заинтересованных сторон вопросы и выражения вызвал объем полномочий Духовной Миссии.

Борьба между ведомствами в связи со статусом Духовной Миссии была упорной. Неслучайно после завершения Крымской войны

²¹ Об отсутствии единства действий между российскими представителями в регионе подробно писал епископ Кирилл в своем отчете (Россия в Святой Земле ... 2-изд. Т. 2. С. 157. Документ № 102).

²² Там же. С. 134. Документ № 82.

²³ Многочисленные упоминания в источниках о трениях и даже конфликтах между епископом Кириллом и консулом в Иерусалиме В. И. Доргобужиновым объясняются, скорее всего, тем, что глава Русской Духовной Миссии стал излишне рьяно пользоваться упомянутой выше рекомендацией Е. П. Ковалевского не оставлять консула без совета (см. выше примеч. 21).

²⁴ См. подробно: Вах К. А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме ... С. 459–461.

двое из тех, кто возглавлял Миссию в Иерусалиме, были, формально говоря, переведены на другую работу, но фактически уволены²⁵. Епископ Кирилл (глава Миссии в 1857–1863 гг.) был в 1863 г., после шести лет руководства Миссией, определен главой Спасо-Преображенского монастыря в Казани. Официальной причиной в донесении от 19 мая 1863 г. А. Н. Карцова, консула в Иерусалиме, в Азиатский департамент Министерства иностранных дел названа неумеренность Кирилла и проблемы его морального облика²⁶. Насколько это соответствует истине, сейчас не ясно. Сам Кирилл рассматривал все обвинения против себя как измышления клеветников²⁷.

Ситуация с архимандритом Леонидом (Кавелиным), возглавлявшим Миссию в 1863–1865 гг., оказалась более сложной. В начале своей работы в Иерусалиме он получил две инструкции, касающиеся его полномочий во главе Русской Духовной Миссии: 27 февраля 1864 г. — от А. М. Горчакова, главы Министерства иностранных дел, и через месяц (23 марта 1864 г.) — от Синода²⁸.

А. М. Горчаков пишет о необходимости оказывать благосклонное содействие по устранению противоречий между греками, армянами, арабами, сирийцами и прочими. Обращает на себя внимание и пожелание регламентировать взаимоотношения главы Миссии и консула в Иерусалиме. От главы Миссии ожидалось содействие консульству в тех случаях, когда оно обратится за содействием к Миссии. Обращаться в консульство следовало также тогда, когда Миссии может потребоваться содействие консульства. Консульство же, по словам А. М. Горчакова, не преминет оказать такое содействие. В этом заключался, на наш взгляд, завуалированный призыв и к главе Русской

²⁵ Все перипетии политической борьбы во время правления Александра II вокруг Русской Духовной Миссии и межцерковных отношений России с православным Ближним Востоком рассмотрены в следующей работе: *Смирнова И. Ю.* Митрополит Филарет и Православный Восток ... С. 256–371.

²⁶ Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. Документ № 133. С. 185–187. Судя по контексту, имеется в виду неумеренность Кирилла в питии. Прямых подтверждений этому в источниках все же нет.

²⁷ См., например, письмо епископа Кирилла к посланнику в Константинополе князю А. Б. Лобанову-Ростовскому от 13 января 1859 г. с подробным рассказом о сложных взаимоотношениях с В. И. Доргобужинным — консулом в Иерусалиме (Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. Документ № 101. С. 154–156); см. также Донесение от 22 августа 1863 г. начальника Миссии епископа Кирилла обер-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову (Там же. Документ № 135. С. 187–189).

²⁸ Отношение вице-канцлера князя А. М. Горчакова начальнику РДМ архимандриту Леониду // Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. С. 212–213 ; Указ Св. Синода начальнику РДМ архимандриту Леониду // Там же. Документ № 147. С. 213–215.

Духовной Миссии, и к русскому консулу в Иерусалиме выстраивать взаимоотношения на основе взаимных уступок и учета интересов сторон.

В указе Синода о полномочиях главы Русской Духовной Миссии также содержится ряд необычных положений, вызванных, скорее всего, сложностями тех лет, когда во главе Миссии стоял епископ Кирилл.

Архимандриту Леониду рекомендовалось содействовать греческому духовенству в борьбе с римской и протестантской пропагандой²⁹. При контактах с русским консулом архимандриту рекомендовалось, сохраняя достоинство, приличествующее духовному лицу, помнить, что консул является официальным представителем нашего правительства³⁰.

Необычен и заключительный, 20-й пункт инструкции. Инструкцию предлагалось рассматривать лишь как самое общее руководство к действию. При условии сохранения предписанных ему полномочий глава Миссии всегда мог дополнять инструкцию своими соображениями.

Приходится признать, что эта достаточно высокая детализация норм поведения главы Русской Духовной Миссии в сочетании с призывом действовать по обстановке, оставаясь в рамках своих занятий, оказалась в конечном счете бесполезной. У архимандрита Леонида с первых месяцев пребывания в Иерусалиме не сложились деловые отношения и с русским консулом в Иерусалиме, и с членами самой Миссии, постоянно жаловавшимися консулу на неподобающее поведение архимандрита Леонида³¹.

Ситуация вокруг Русской Духовной Миссии и архимандрита Леонида вызывала большую озабоченность еще и потому, что в конфликт оказался втянут глава Иерусалимской патриархии патриарх Кирилл,

²⁹ Полный обзор всех документов, характеризующих полномочия архимандрита Леонида (Кавелина), приведен в биографическом очерке А. А. Дмитриевского: *Дмитриевский А. А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии, и его труды по изучению православного Востока // Россия в Святой Земле : Документы и материалы. 1-е изд. М., 2000. Т. 2. С. 435–449.*

³⁰ В документе, к сожалению, никак не конкретизируется, что именно имеется в виду.

³¹ См.: Отношение обер-прокурора Св. Синода А. П. Ахматова к товарищу министра иностранных дел Н. А. Муханову (март 1865 г.) // *Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. Документ № 151А. С. 219–221. См. также: Дмитриевский А. А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина) ... С. 483–494.*

писавший жалобы в Синод и в Министерство иностранных дел на недостойное поведение архимандрита Леонида³². Он воспринимал его как наихудшего из всех российских представителей, которых он видел, и недостойного занимать пост главы Русской Духовной Миссии³³. Неудовольствие иерусалимского патриарха создавало серьезную проблему, ибо меньше всего Министерство иностранных дел и Синод хотели складывания прецедента, когда на мнение и решение Синода могло быть оказано влияние извне³⁴. В конечном счете архимандрит Леонид был перемещен настоятелем церкви при российском посольстве в Константинополе. Главой же Русской Духовной Миссии в Иерусалиме был назначен — правда, не сразу — архимандрит Антонин (Капустин), руководивший Миссией почти 30 лет: 1865–1894 гг.³⁵

Назначение и затем утверждение архимандрита Антонина (Капустина), человека выдающихся организаторских способностей, в должности главы Русской Духовной Миссии изменило ситуацию далеко не сразу, ибо нерешенным оставался основной вопрос — как распределяются полномочия на Ближнем Востоке между представителями Министерства иностранных дел (консулами в Бейруте, Иерусалиме и Дамаске), Палестинским комитетом и затем Палестинской комиссией, а также Русской Духовной Миссией в Иерусалиме, на контроль за которой претендовал не только Синод.

Сложности взаимоотношений российских ведомств на Ближнем Востоке продолжались и далее, практически до конца правления Александра II. К 1878 и 1879 гг. относится проект преобразования Русской Духовной Миссии, представленный иерусалимским консу-

³² И. А. Воробьева в своей работе о русских миссиях в Святой Земле пишет о том, что в основе конфликта иерусалимского патриарха Кирилла с русскими представителями лежали чисто материальные интересы. Кирилл мог опасаться, что вместе с появлением консульств сократятся его доходы — деньги, поступающие к нему из России для поддержки православия (*Воробьева И. А. Русские миссии в Святой Земле ...* С. 67, 79–80).

³³ Грамота патриарха Иерусалимского Кирилла II на имя вице-канцлера князя А. М. Горчакова — 13 апреля 1865 г.; Грамота патриарха Иерусалимского Св. Синоду — 13 апреля 1865 г. (Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. Документы № 153 и 154. С. 222–224). См. также: *Дмитриевский А. А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина) ...* С. 488.

³⁴ Патриарх Кирилл в письмах превозносил личные качества митрополита Антонина (Капустина). См.: *Вах К. А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме ...* С. 481.

³⁵ Дело в том, что архимандрит Антонин (Капустин) появился в Иерусалиме сперва с одной практической целью — принимать дела у архимандрита Леонида (Кавелина).

лом Н. А. Илларионовым³⁶. Проект вызвал оживленное обсуждение, хорошо отраженное в сохранившихся документах³⁷. В некоторых из них можно найти ответ на вопрос: в чем причины очередного обострения внимания к Русской Духовной Миссии через 13 лет после назначения главой Миссии архимандрита Антонина? Граф Е. В. Путятин в письме к императрице Марии Александровне писал о том, что все конфликты порождены мелкими проблемами, легко разрешимыми дипломатическим путем³⁸. Возникают же эти проблемы из-за недостаточного внимания к религиозным вопросам, крайне важным с духовной точки зрения. Иными словами, граф Е. В. Путятин с сожалением констатирует низкий уровень религиозности в русской светской элите рассматриваемого времени. К сожалению, об этом весьма важном явлении в настоящий момент мы можем судить только по косвенным намекам в документах, ибо в условиях Российской империи принадлежность к Русской православной церкви, по меньшей мере формально соблюдаемая, была краеугольной основой любого продвижения по службе.

Оценка автора письма, адресованного императрице Марии Александровне, представляется верной, однако конфликты вокруг Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в последние годы правления Александра II были вызваны и другими причинами. Как уже отмечалось выше, полномочия между российскими институтами на Ближнем Востоке были разграничены плохо. Кроме того, сложности во взаимоотношениях определялись некоторыми поступками главы Русской Духовной Миссии.

Как писал один современников, архимандрит Антонин скупал на деньги частных жертвователей из России земельные владения в регионе на суммы, превышающие тот объем средств, который он имел от этих жертвователей³⁹.

Последнее столкновение всех причастных к политике Российской империи на Ближнем Востоке в связи с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме началось в 1879 г. Н. А. Илларионов, русский консул

³⁶ Публикация: Россия в Святой земле ... 2-е изд. Т. 2. С. 433–438. Документ № 303.

³⁷ Одним из самых обстоятельных ответов на проект Н. А. Илларионова является проект заключения Палестинской комиссии по вопросу о преобразовании Русской Духовной Миссии (30 января 1879 г.). Публикация: Там же. С. 439–441.

³⁸ Там же. Документ № 310 (1 июля 1879 г.).

³⁹ Памятная записка по вопросу об упразднении Духовной Миссии в Иерусалиме (Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. С. 442–443. Документ № 306, без даты и подписи, после 13 марта 1879 г.).

в Иерусалиме, составил большой, хорошо аргументированный текст с доказательством того, что Духовная Миссия совершенно не соответствует поставленным перед ней задачам. Консул имел в виду прежде всего несоответствие численности работников Миссии и ее задач. В 1879 г. в ее состав входили — 1 архимандрит (руководитель Миссии), 2 иеромонаха и 1 иеродиакон. При Миссии имелся также хор из 5 или 6 певчих, 1 драгоман из числа местных жителей и несколько служителей, используемых для разных работ в Миссии и в церкви.

С точки зрения Н. А. Илларионова, задачи Миссии со временем неоправданно расширялись. Помимо духовного представительства Русской православной церкви и духовного назидания российских паломников Миссия становилась в каком-то смысле слова представительницей всех интересов русского народа в Палестине. Это сложилось исторически, ибо Русская Духовная Миссия в Иерусалиме была основана раньше учреждения Русского консульства в Иерусалиме и поэтому все подданные Российской империи по всем вопросам обращались прежде всего в Миссию. Создание консульства не решило проблему, так как сферы полномочий между учреждениями не были разграничены, а руководители Миссии стали воспринимать роль Миссии именно как центра духовного представительства Российской империи в целом.

С точки зрения Н. А. Илларионова, это совершенно неправильно по следующим двум причинам.

Во-первых, все имеющиеся в Иерусалиме представители церквей разных стран являются представителями какого-либо одного исповедания, но не национальной церкви страны в целом. Положение Русской Духовной Миссии оказывается в этом смысле совершенно уникальным.

Во-вторых, Н. А. Илларионовым движет очевидная ревность крупного чиновника к конкурирующей структуре. Консул совершенно прав, говоря, что в Иерусалиме присутствует императорское консульство, признаваемое единственным представителем русских интересов в Палестине. Что же касается Миссии, то Н. А. Илларионов с огорчением отмечает стремление Миссии контактировать с консульством как можно меньше и лишь по крайней необходимости. Подобное отношение к консульству со стороны Миссии представляется неправильным. Несмотря на осторожность в формулировках, мысль Н. В. Илларионова очевидна. Подобная линия поведения со стороны главы Миссии (а в данный период это был архимандрит Антонин) рассматривалась как вторжение в сферу полномочий консульства в Иерусалиме.

В итоге Н. А. Илларионов приходит к следующим двум выводам:

— содержание русского духовенства для духовных нужд наших поклонников вполне необходимо, но, для того чтобы духовенство могло исполнять то, к чему оно и предназначено, необходимо внедрить несколько существенных изменений;

— существование Миссии как отдельного учреждения должно быть прекращено ввиду того, что от нее нет решительно никакой пользы⁴⁰; требуется же учредить должность настоятеля Русской церкви в Иерусалиме с определенным количеством причта наподобие других русских церквей за границей⁴¹.

Проект Н. А. Илларионова вызвал — точнее даже, не мог не вызвать — активного обмена мнениями между всеми так или иначе причастными к внешней политике России на Ближнем Востоке.

Палестинская комиссия рассматривала проект Н. А. Илларионова в январе 1879 г. Предложения иерусалимского консула были признаны реалистическими и осуществимыми. Их же воплощение не должно вызвать каких-либо затруднений или неблагоприятных результатов. Палестинская комиссия считала также необходимым пригласить в Петербург Н. А. Илларионова и архимандрита Антонина (Капустина) для разрешения всех противоречий между ними и теми ведомствами, которые они представляли⁴². Судя по всему, эта встреча не произошла. Неслучайно архимандрит Антонин писал Б. П. Мансурову о том, что личная встреча с консулом в Иерусалиме представлялась излишней главе Русской Духовной Миссии⁴³.

Интересно отметить, что и Св. Синод был готов внутренне согласиться с проектом по изменению статуса Духовной Миссии в соответствии с проектом Н. А. Илларионова⁴⁴. В документе, правда, отмечается, что в основе трений между Русской Духовной Миссией и консульством в Иерусалиме лежит неопределенность взаимоотношений между ними, преодоление которой рассматривалось как весьма желательное в будущем. Однако же Св. Синод не был готов

⁴⁰ Как уже отмечалось, логика текста документа позволяет утверждать, что, говоря в данном случае об отсутствии какой-либо пользы от Русской Духовной Миссии, Н. А. Илларионов имел в виду следующее: состав Русской Духовной Миссии не в состоянии справиться с объемом задач, которые ставятся перед Миссией.

⁴¹ Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. С. 436.

⁴² Проект заключения Палестинской комиссии по вопросу о преобразовании Русской Духовной Миссии (Там же. С. 439–441. Документ № 304).

⁴³ Там же. С. 453 (Документ № 312, 2 декабря 1879 г.).

⁴⁴ См.: Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого к товарищу министра иностранных дел В. И. Вестману (Там же. С. 443–444. Документ № 308, 10 мая 1879 г.).

взять на себя инициативу по организации и проведению таких переговоров в то время.

В поддержку Духовной Миссии в этот момент выступил только архимандрит Антонин (Капустин). Таких документов известно несколько, но самым значимым представляется записка архимандрита Антонина о Духовной Миссии в Иерусалиме от 10 февраля 1880 г.⁴⁵ Антонин подробно пишет об ошибочности представления о невозможности мира между находящимися в Иерусалиме двумя не подчиненными друг другу ведомствами. Антонин убежден в том, что лишь одностороннее понимание задач России на Ближнем Востоке ведет к мысли о том, что неподчиненное положение Духовной Миссии может мешать «тамошнему нашему делу».

В обстоятельном письме Б. П. Мансурову от 3 декабря 1879 г. архимандрит Антонин отмечает всю критику по адресу Миссии и ее работы. Он оперирует, правда, чисто эмоциональными аргументами, за которыми хорошо просматривается представление о том, что Духовную Миссию и ее деятельность невозможно судить по светским меркам⁴⁶. Этот вопрос затрагивал и В. Н. Хитрово. В записке о Святой Земле и необходимости создания Палестинского общества он сравнивал глав Русской Духовной Миссии с консулами в Иерусалиме, исполнявшими свои обязанности в те же самые годы, и приходил к следующим выводам:

«Переходя к представителям нашей духовной миссии, епископу Кириллу, архимандритам Леониду и Антонину, из которых я лично знаю двух последних и могу судить о них *de visu*. Прежде всего даже враги их не могут отвергнуть, что они умны и учены, архимандрит Антонин считается даже между греками за лучшего знатока греческого языка, а между западными учеными за замечательного археолога, что касается до духовных дел, то конечно все они далеко превосходят любого светского и не им преклонять голову перед консулом, имеющим себе белое кепи или презрительно отзывающимся об Иордане»⁴⁷.

⁴⁵ Там же. С. 458–464 (документ № 315).

⁴⁶ Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) к управляющему делами Палестинской комиссии Б. П. Мансурову (Там же. С. 450–456. Документ № 312, 2 декабря 1879 г.). См. также: *Хитрово В. Н.* Неделя в Палестине. Из путевых воспоминаний // *Хитрово В. Н.* Православие в Святой Земле. С. 106.

⁴⁷ В фонде А. В. Головина (ОР РНБ. Ф. 208. Д. 322) хранится рукописный текст, не имеющий заглавия и подписи. По прилагаемому к рукописи письму удается установить, что автором является В. Н. Хитрово, а также дату — 1878 г. Образцовый почерк документа показывает, что данная версия текста записана не рукой В. Н. Хитрово.

В поддержку Духовной Миссии высказался и обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, однако в условиях Российской империи любые серьезные решения, затрагивавшие основы деятельности государства, были невозможны без личного участия императора⁴⁸.

3

Мнение Александра II о судьбе Русской Духовной Миссии осталось неизвестным. Кризис последних лет правления Александра II закончился его смертью 1 марта 1881 г. и наступлением не только нового царствования (Александра III), но и частичной сменой правящей элиты. Был отправлен в отставку А. М. Горчаков, бессменный министр иностранных дел при Александре II. Практически сразу после смерти Александра II вынуждены были уйти в отставку все известные своими либеральными взглядами министры, занимавшие свои посты при императоре (Д. А. Милютин, М. Т. Лорис-Меликов). На высших постах в стране оказались гораздо более консервативно-охранительные силы (К. П. Победоносцев, сам Александр III).

Неслучайно поэтому при Александре III все трения между российскими представителями на Ближнем Востоке завершились почти сами собой. Благодаря выдающимся личным качествам архимандрита Антонина и поддержке Победоносцева статус Русской Духовной Миссии обрел определенность⁴⁹. Она не стала, как предполагал А. М. Горчаков, руководящей и определяющей силой русского присутствия в Святой Земле. Миссия стала центром русского монашества. Как известно, Антонин Капустин смог приобрести в Палестине множество земель, и на всех приобретенных им землях были основаны монастыри.

⁴⁸ О позиции К. П. Победоносцева см.: Россия в Святой Земле ... 2-е изд. Т. 2. Документ № 311 (Письмо члена Государственного совета К. П. Победоносцева товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу (3 ноября 1879 г.)). С. 448–450. См. также: Вах К. А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме ... С. 511–522.

⁴⁹ Об архимандрите Антонине см.: Хитрово В. Н. Памяти архимандрита Антонина : Речь на годовичном собрании Императорского Православного Палестинского общества // *Антонин Капустин*, архим. Из Иерусалима : Статьи, очерки, корреспонденции 1866–1891. М., 2010. С. 295. См. также: *Антонин (Капустин)*, архим. «Жаль мне до смерти всего прошедшего» // Россия в Святой Земле ... 1-е изд. Т. 2. С. 544–588. Прекрасная характеристика всех сторон деятельности архимандрита Антонина (Капустина) есть в следующем издании: От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина) : материалы Всерос. науч. конф. Далматово 12–13 мая 2016. Далматово, 2016. О земельных владениях, приобретенных архимандритом Антонином, см. подробно: Вах К. А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме ... С. 522–528.

Во время нового царства русские церковные учреждения на Православном Востоке, и в первую очередь Духовная Миссия в Иерусалиме и Пантелеймонов монастырь на Афоне, обрели в глазах правящей элиты времени Александра III гораздо большую ценность и значимость, чем при Александре II. Эта смена векторов автоматически означала преодоление всех противоречий предыдущего царствования в связи с русскими учреждениями на Ближнем Востоке.

Начало нового царствования сопровождалось еще одним существенным событием — основанием в мае 1882 г. Палестинского общества, получившего вскоре наименование Императорского Православного Палестинского общества.

Если деятельность Б. П. Мансурова заложила формирование Русской Палестины и создание в Палестине базы для православных паломников, то логическое завершение всех процессов, начатых в первые годы правления Александра II, связано с энергичной деятельностью архимандрита Антонина (Капустина), возглавлявшего Духовную Миссию практически 30 лет, и затем Василия Николаевича Хитрово. Созданная им организация оказалась самой действенной и результативной из всех, так или иначе занимавшихся обеспечением интересов паломников и в целом — Российского государства на Ближнем Востоке⁵⁰.

Возникновение Палестинского общества во многом обусловлено неспособностью всех предшествующих институтов русского присутствия, занятых обеспечением православных паломников, справиться со своей работой в полном объеме. В начале правления Александра II количество паломников в Палестину исчислялось сотнями, но с начала правления Александра III их количество стало заметно возрастать — счет пошел на тысячи. Финансовые и организационные возможности Палестиной комиссии уже не позволяли полноценно обеспечить всех паломников. Кроме того, в это время наконец разрешился вопрос со статусом Русской Духовной Миссии, ставшей в итоге центром русского монашества, но не руководящей и направляющей силой русского присутствия во всех его проявлениях⁵¹.

⁵⁰ О В. Н. Хитрово и его деятельности см.: *Лисовой Н. Н.* В. Н. Хитрово — основатель Императорского Православного Палестинского Общества // *Хитрово В. Н.* Собр. соч. и писем. Т. 1 : Православие в Святой Земле / сост., подгот. текста, вступ. статья Н. Н. Лисовой. М. ; СПб., 2011. С. 5–48. См. также: *Лисовой Н. Н., Платонова З. И., Савушкин В. А.* Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле // *Россия в Святой Земле ...* 2-е изд. Т. 1. С. 751–768. Первая редакция этого каталога: *Россия в Святой Земле : Документы и материалы.* 1-е изд. М., 2000. Т. 1. С. 691–719.

⁵¹ См.: *Вах К. А.* Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме ... С. 511, 513, 515–517, 527–528.

Разрешению всех проблем помогло и то, что Палестинское общество с первого дня своего существования было негосударственной структурой, в гораздо меньшей степени зависимой от сложностей взаимоотношений разных должностных лиц.

Иными словами, назрела общественная необходимость оформить и закрепить статус организации, которая занималась бы всем комплексом мер по обеспечению паломников всем необходимым. База для этого была в предыдущие годы создана в результате активных усилий нескольких лиц.

В итоге к рубежу XIX–XX вв. Русская Палестина оформилась: все русские учреждения в регионе сложились в единую систему. Бытовая сторона паломничества к концу XIX в. была налажена гораздо лучше. Реальностью стала не только перевозка паломников по морю до Яффы, но и возможность доехать из Яффы до Иерусалима на поезде. До самого конца XIX в. железной дороги не было, и паломникам нередко приходилось добираться пешком⁵².

На рубеже XIX–XX вв. в Иерусалиме, Хайфе и Назарете существовали подворья Императорского Православного Палестинского общества, гарантировавшие паломникам кров, а также определенный набор удобств. Паломнические караваны от подворий в Иерусалиме доставляли поклонников ко всем значимым святыням. Однако общественные потрясения в России — первая русская революция, а также удаленность региона от России способствовали разладу в работе громоздкого механизма подворий. Кроме того, за прошедшие 60 лет с момента начала деятельности Б. П. Мансурова изменились взгляды и запросы людей. То, что казалось нормальным и достойным при Б. П. Мансурове, в начале XX в. воспринималось совсем иначе. В это время доходы Общества упали из-за сокращения в годы революции всех видов пожертвований. Н. Г. Михайлов, заведующий подворьями в Иерусалиме, допускал серьезные финансовые нарушения. В существенной корректировке нуждалось и школьное дело — обучение детей арабов-христиан основам всех наук в школах, основанных Обществом.

Русские подворья были к концу XIX в. во всех значимых святых местах христианства в Палестине. Оставалось обеспечить всех паломников необходимым сервисом — транспортировкой, минимальным, но все же комфортным проживанием, питанием и лечением. В этом

⁵² Один из наиболее удачных обзор истории паломнического быта русских православных паломников: *Платонов П. В.* Быт и нужды русских православных поклонников ... С. 7–40.

заклучалась первая, но, наверное, не главная задача Императорского Православного Палестинского общества. Задач этих было в общей сложности три. Помимо обеспечения паломников Общество сразу же стало заниматься научным изучением региона — в изданиях «Сообщения Императорского Православного Палестинского общества» и особенно в «Палестинском сборнике» с самого начала существования Общества издавались научные статьи⁵³. Обществу удалось наладить решение и еще одной очень важной для Российского государства проблемы — улучшить обучение детей арабов-христиан основам всех наук. У российской стороны здесь были далеко идущие цели — взрастить на Ближнем Востоке союзников России. Это удалось лишь частично, ибо школы нормально функционировали только до осени 1914 г. Однако удалось другое. Школы Императорского Православного Палестинского общества воспитали первых профессиональных педагогов в регионе, так же как и несколько известных писателей.

Предыстория формирования Палестинского общества интересна также и мотивом деятельности всех вовлеченных в этот процесс. Все причастные к деятельности Русской Духовной Миссии, Императорского Православного Палестинского общества и Иерусалимскому проекту исходили из своего рода мессианской идеи: помощь Иерусалимской православной церкви, помощь арабам-христианам — это морально-нравственный долг каждого православного, который не может не помогать единоверцам⁵⁴. Особая значимость этой идеи для общества Российской империи позволила Императорскому Православному Палестинскому обществу полноценно работать в регионе как минимум до 1910 г. — столь велики были суммы, собираемые Обществом на пожертвования. Эта ситуация изменяется только в годы первой русской революции, когда Общество вынуждено было обратиться за финансовой помощью к правительству.

РЕЗЮМЕ

Начало складывания Русской Палестины — системы русских храмов, монастырей, подворий и школ, существовавших на территории Сирии и Палестины на рубеже XIX–XX вв., падает на период правления Алексан-

⁵³ Ссылка на записку А. А. Дмитриевского о научной деятельности Палестинского общества.

⁵⁴ Помощь единоверцам на Ближнем Востоке была одним из важнейших побудительных мотивов российских представителей на Ближнем Востоке в конце XIX и начале XX в. См. цитированные выше работы В. Н. Хитрово. См. также: Письмо Н. М. Аничкова П. И. Ряжскому от 1 сентября 1907 г. (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 15–15 об.).

дра II, завершение и оформление этих процессов относятся уже к времени Александра III. Начало воплощения этих планов стало результатом деятельности Б. П. Мансурова (1828–1910), прошедшего путь от служащего морского ведомства до сенатора. Реализации планов помог целый ряд факторов: поддержка представителей царской семьи (глава морского ведомства — один из великих князей) и удачно проведенная рекламная кампания по сбору денег на нужды русских паломников, собиравшихся в Палестину. Кроме того, после Крымской войны проблема обеспечения российских паломников в Святую Землю была осознана как имеющая общегосударственное значение, что закономерно. Для внешней политики всех европейских государств середины и особенно второй половины XIX в. характерен особый интерес к христианским святыням и стремление покровительствовать христианским народам на территории Османской империи.

SUMMARY

The beginning of the formation of Russian Palestine — i. e. of the system of Russian temples and monasteries, metochia and schools, which existed in the territory of Palestine and Syria — falls to the time of Alexander II reign, but of this formation belongs to the time of Alexander III reign. The beginning of the realization of these plans was the result of the activities of Boris P. Mansurov (1828–1910). He was at first a functionary in the Navy Ministry, at the end of his life — a senator and member of Gosudarstvenny Soviet (State Council). Different factors helped the creation of Russian Palestine — the support of Monarch Family (the head of the Navy Ministry was one of the grand dukes), as also a good publicity of the necessity of the public support for the needs of Russian pilgrims going to the Holy Land. Beside this after the Crimea war the problem of the support of Russian pilgrims was considered as important for the whole state which is natural. For the foreign policy of European States of the middle and of the second part of XIX-th century is typical the great interest for the Holy places of Christianity, as also the desire to protect the Christian population of Ottoman empire.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская империя, Ближний Восток, Палестина, паломники, православие, Б. П. Мансуров.

KEYWORDS

Russian Empire. Near East, Palestine, the pilgrims, the Orthodoxy, Mansurov B. P.

БИБЛИОГРАФИЯ

Вак К. А. Борьба за Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина) 1865–1894 гг. // *Хитрово В. Н., Анто-*

нин (*Капустин*). К. П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III : К 170-летию основания. М., 2017. С. 459–532.

Вах К. А. Как начиналась Русская Палестина: Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Доргобужина: 1856–1860 гг. // Иерусалимский Православный семинар. 2017. Вып. 7. С. 111–256.

Вах К. А. Церковное представительство России на Православном Востоке: апокрисирии в Константинополе, или Русская Духовная Миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // ППС. 2014. Т. 110. С. 21–62.

Воробьева И. А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах. М., 2001.

Дмитриевский А. А. Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор первой Духовной Миссии в Иерусалиме и его заслуги в пользу Православия и в деле изучения христианского Востока // *Дмитриевский А. А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М. ; СПб., 2009. С. 21–171.

Дмитриевский А. А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леониды (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии, и его труды по изучению православного Востока // Россия в Святой Земле : Документы и материалы. 1-е изд. М., 2000. Т. 2. С. 379–543.

Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.

Лисовой Н. Н. Церковь. Империя. Культура: очерки синодального периода. М., 2016.

Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века. М. ; СПб., 2015.

Платонов П. В. Быт и нужды русских православных поклонников на Святой Земле в XIX–XX в. // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. 1. С. 7–40.

Россия в Святой Земле : Документы и материалы. 1-е изд. М., 2000. Т. 1–2.

Россия в Святой Земле : Документы и материалы. 2-е изд. М., 2015. Т. 1.

Россия в Святой Земле : Документы и материалы. 2-е изд. М., 2017. Т. 2.

Смирнова И. Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток : Из истории межцерковных связей. М., 2014.

Хитрово В. Н. Памяти архимандрита Антонина : Речь на годичном собрании Императорского Православного Палестинского общества // *Антонин*, архим. Из Иерусалима : Статьи, очерки, корреспонденции 1866–1891. М., 2010. С. 290–296.

Хитрово. В. Н. Собр. соч. и писем. Т. 1 : Православие в Святой Земле / сост., подгот. текста, вступ. статья Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2011.

Хитрово В. Н. Собр. соч. и писем. Т. 2 : Статьи о Святой Земле. Из истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю / сост., подгот. текста и коммент. Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2011.

Якушев М. М. Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османо-русских отношений (1774–1847 гг.). М., 2018.

REFERENCES

Dmitrievskij A. A. Episkop Porfirij (Uspenskij) kak iniciator i organizator pervoj Dukhovnoj Missii v Ierusalime i ego zaslugi v pol'zu Pravoslaviya i v dele izucheniya khristianskogo Vostoka // *Dmitrievskij A. A.* Russkaya Dukhovnaya Missiya v Ierusalime / sost. i avtor predisl. N. N. Lisovoj. Moskva ; Spb. 2009. S. 21–171.

Dmitrievskij A. A. Ocherk zhizni i deyatel'nosti arkhimandrita Leonida (Kavelina), tretiego nachal'nika Russkoj Dukhovnoj Missii, i ego Trudy po izucheniyu pravoslavnogo Vostoka // *Rossiya v Svyatoj Zemle : Dokumenty i materialy*. 1-e izd. Moskva, 2000. T. 2. S. 379–543.

Khitrovo V. N. Pamyati arkhimandrita Antonina : Rech' na godichnom sobranii Imperatorskogo Pravoslavnogo obschestva // *Antonin*, archim. Iz Ierusalima : Stat'i, ocherki, korrespondencii 1866–1891. Moskva, 2010. S. 290–296.

Khitrovo V. N. Sobranie sochinenij i pisem. T. 1 : Pravoslavie v Svyatoj Zemle / sost., podgot. teksta, vstup. stat'ya N. N. Lisovogo. Moskva ; SPb., 2011.

Khitrovo V. N. Sobranie sochinenij i pisem. T. 2 : Stat'i o Svyatoj Zemle. Iz istorii Russkoj Dukhovnoj Missii v Ierusalime. Iz istorii russkogo palomnichestva v Svyatuyu Zemlu / sost., podgot. teksta i comment. N. N. Lisovogo. Moskva, SPb., 2011.

Lisovoj N. N. Cerkov'. Imperiya. Kul'tura: ocherki sinodal'nogo perioda. Moskva, 2016.

Lisovoj N. N. Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v. Moskva, 2006.

Lisovoj N. N., Smirnova I. Yu. Rossiya i Svyataya Zemlya v pervoj polovine XIX veka. Moskva, SPb., 2015.

Platonov P. V. Byt i nuzhdy russkikh pravoslavnykh poklonnikov na Svyatoj Zemle v XIX–XX v. // *Ierusalimskij vestnik*. 2012. Vyp. 1. S. 7–40.

Rossiya v Svyatoj Zemle : Dokumenty i materialy. 1-e izd. Moskva, 2000. T. 1–2.

Rossiya v Svyatoj Zemle : Dokumenty i materialy. 2-e izd. Moskva, 2015. T. 1.

Rossiya v Svyatoj Zemle. Dokumenty i materialy. 2-e izd. Moskva, 2017. T. 2.

Smirnova I. Yu. Mitropolit Filaret i Pravoslavnyj Vostok : Iz istorii mezhecko-vnykh svyazej. Moskva, 2014.

Vakh K. A. Bor'ba za Russkuyu Dukhovnuyu Missiyu v Ierusalime: epokha arkhimandrita Antonina (Kapustina) 1865–1894 gg. // *Khitrovo V. N., Antonin (Kapustin)*. K. P. Pobedonoscev i Russkaya Dukhovnaya Missia v Ierusalime v czarstvovanie imperatora Aleksandra III : K 170-letiyu osnovaniya. Moskva, 2017. S. 459–532.

Vakh K. A. Cerkovnoe predstavitel'stvo Rossii na Pravoslavnom Vostoke: apokrisiarii v Konstantinopole, ili Russkaya Dukhovnaya Missiya v Ierusalime? (K postanovke voprosa) // *Pravoslavnyj palestinskij sbornik*. 2014. T. 110. S. 21–62.

Vakh K. A. Kak nachinalas' Russkaya Palestina: Ierusalim v pis'makh B. P. Mansurova i V. I. Dorgobuzhinova: 1856–1860 gg. // *Ierusalimskij Pravoslavnyj seminar*. 2017. Vyp. 7. S. 111–256.

Vorob'eva I. A. Russkie missii v Svyatoj Zemle v 1847–1917 godakh. Moskva, 2001.

Yakushev M. M. Russkoe pravoslavnoe palomnichestvo na Blizhnij Vostok v kontekste osmano-rossijskikh otnoshenij (1774–1847 gg.). Moskva, 2018.